

## ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ВОЛНОВЫХ ПРОЦЕССОВ В НЕОДНОРОДНЫХ СРЕДАХ С ИМПЕДАНСНОЙ ГРАНИЦЕЙ

**Ключевые слова:** акустическое поле, уравнение типа Шредингера, экстремальная задача, разностная схема, устойчивость.

Интенсивные исследования процессов распространения акустических волн в двумерных и трехмерных подводных неоднородных волноводах начались с 80-х годов прошлого столетия в связи с потребностями дистанционного зондирования и акустического мониторинга регионов Мирового океана [1–4]. Практически во всех видах сигнализации, связи, локации, для дистанционного изучения водных масс и дна океана используются звуковые волны. Значительный интерес также представляют вопросы формирования акустических полей с заданными свойствами и особенности распространения звуковых волн в неоднородных волноводах.

С математической точки зрения расчет звукового поля точечного или распределенного источников сводится к решению краевой задачи для эллиптического волнового уравнения Гельмгольца в неоднородных областях. В настоящее время разработано большое количество численно-аналитических методов и вычислительных алгоритмов для решения прямых или экстремальных волновых задач в однородных и слоисто-неоднородных средах [1, 2, 5–10]. Математические трудности таких задач, обусловленные комплекснозначностью решения, несамосопряженностью дифференциального оператора по пространственным переменным, неоднородностью и неограниченностью области, можно преодолеть, используя методику аппроксимации волнового уравнения Гельмгольца параболическими уравнениями типа Шредингера [3–5, 11–16]. Это приводит к необходимости разработки эффективных численных методов решения соответствующих аппроксимационных задач с несамосопряженным комплекснозначным оператором.

В настоящей статье рассматриваются вопросы численного моделирования и оптимизации акустических полей на базе параболического волнового уравнения в осесимметричном неоднородном двухслойном волноводе с кусочно-постоянной плотностью и импедансной границей, что позволяет учесть эффекты отражения, поглощения, рассеивания энергии на границе вода–дно. Предложен численный метод решения прямой и оптимизационной задач, изучены дифференциальные свойства функционала качества, исследована устойчивость разностной схемы для прямой и сопряженной краевых задач с комплекснозначным несамосопряженным оператором.

### ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Рассмотрим прямую задачу отыскания звукового поля в подводном слоисто-неоднородном осесимметричном волноводе  $G = \{r_0 < r < \infty, 0 < z < H, r_0 > 0\}$ , где  $(r, z)$  — цилиндрические координаты и ось  $z$  направлена вертикально вниз. Для определенности считаем, что волновод двухслойный с горизонтальной границей раздела сред, на которой выполняются условия непрерывности акустического давления и нормальной компоненты скорости частиц, а кусоч-

но-непрерывная скорость звука  $c(r, z)$  и кусочно-постоянная плотность среды  $\rho(z)$  имеют разрыв первого рода на линии  $z = \xi$ . Кроме того, верхняя граница  $z = 0$  волновода абсолютно мягкая, нижняя граница импедансная, т.е. описывается граничным условием третьего рода с комплексным коэффициентом. Тогда в рамках параболического приближения акустическое поле в волноводе  $G$  описывается краевой задачей для уравнения типа Шредингера с комплексным несамосопряженным оператором

$$2ik_0 \frac{\partial p}{\partial r} + \rho(z) \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right) + k_0^2 (n^2(r, z) - 1) p = 0, \quad (1)$$

$$z \in (0, \xi) \cup (\xi, H), \quad r_0 < r < \infty,$$

$$[p]_{z=\xi} = 0, \quad \left[ \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right]_{z=\xi} = 0, \quad \rho(z) = \begin{cases} \rho_1, & 0 < z < \xi, \\ \rho_2, & \xi < z < H, \end{cases} \quad (2)$$

$$p|_{z=0} = 0, \quad \left( \frac{\partial p}{\partial z} + \alpha p \right) \Big|_{z=H} = 0, \quad (3)$$

$$p|_{r=r_0} = u(z). \quad (4)$$

Здесь  $p(r, z)$  — комплекснозначное решение,  $u(z)$  — заданная функция (начальное значение),  $i = \sqrt{-1}$  — мнимая единица,  $k_0 = \omega / c_0$  — волновое число,  $c_0$  — некоторое значение скорости звука  $c(r, z)$ ,  $\omega$  — частота,  $n^2(r, z) = (c_0 / c(r, z))^2 (1 + i\nu(r, z))$  — комплекснозначный коэффициент преломления,  $[f(r, z)]_{z=\xi} = f(r, \xi + 0) - f(r, \xi - 0)$  — скачок  $f$ ,  $\nu(r, z) \geq 0$  — коэффициент поглощения,  $\alpha = \alpha(r)$ ,  $\text{Re } \alpha \geq 0$ ,  $\text{Im } \alpha \leq 0$ ,  $\text{Re } \alpha + |\text{Im } \alpha| \neq 0$ .

Дифференциальное уравнение (1) является базовым для определения дальнего комплекснозначного акустического давления  $P(r, z)$ , создаваемого точечным гармоническим источником в двухслойном неоднородном осесимметричном волноводе с поглощающей границей. Это давление вне источника удовлетворяет уравнению Гельмгольца [1, 5]

$$\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left( r \frac{\partial P}{\partial r} \right) + \rho(z) \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial P}{\partial z} \right) + k_0^2 \left( \frac{c_0}{c(r, z)} \right)^2 (1 + i\nu(r, z)) P = 0, \quad (5)$$

$$z \in (0, \xi) \cup (\xi, H), \quad 0 < r < \infty,$$

условиям непрерывности на линии раздела акустического давления и нормальной компоненты скорости частиц

$$[P]_{z=\xi} = P|_{z=\xi+0} - P|_{z=\xi-0} = 0, \quad \left[ \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial P}{\partial z} \right]_{z=\xi} = 0, \quad \rho(z) = \begin{cases} \rho_1, & 0 < z < \xi, \\ \rho_2, & \xi < z < H, \end{cases} \quad (6)$$

граничным условиям

$$P|_{z=0} = 0, \quad \left( \frac{\partial P}{\partial z} + \alpha P \right) \Big|_{z=H} = 0 \quad (7)$$

и при  $k_0 r \gg 1$  представляется в виде произведения функции Ханкеля первого

рода нулевого порядка  $H_0^{(1)}(\cdot)$  и плавной амплитуды:  $P(r, z) = H_0^{(1)}(k_0 r) p(r, z)$ . Подставляя выражение для  $P(r, z)$  в (5) и учитывая, что функция Ханкеля  $y = H_0^{(1)}(k_0 r)$  удовлетворяет дифференциальному уравнению  $y'' + \frac{1}{r} y' + k_0^2 y = 0$ , а также ее асимптотическое поведение  $H_0^{(1)}(k_0 r) \approx e^{ik_0 r} / \sqrt{k_0 r}$  при  $k_0 r \gg 1$ , для комплексной амплитуды  $p(r, z)$  получаем эллиптическое волновое уравнение

$$2ik_0 \frac{\partial p}{\partial r} + \frac{\partial^2 p}{\partial r^2} + \rho(z) \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right) + k_0^2 (n^2(r, z) - 1) p = 0.$$

Пренебрегая в этом уравнении членом  $\frac{\partial^2 p}{\partial r^2}$ , приходим к узкоугольному параболическому уравнению типа Шредингера (1), которое описывает распространение акустических волн в направлениях, близких к горизонтальному.

С учетом  $P(r, z) = H_0^{(1)}(k_0 r) p(r, z)$  из (6), (7) вытекают соответствующие условия сопряжения и краевые условия для параболического волнового уравнения (1).

Отметим, что область эффективного использования уравнения (1) ограничена углами распространения до горизонтали в пределах  $10^\circ - 15^\circ$ , а наличие в нем мнимого коэффициента  $\nu(r, z)$  позволяет проводить моделирование акустических полей с учетом поглощения.

Математическую постановку оптимизационной задачи сформулируем как решение вариационной задачи минимизации некоторого функционала в целях обеспечения минимального отклонения характеристик акустического поля от заданных в некоторой области волновода. При этом в качестве управления принимается начальное распределение решения краевой задачи. Тогда одну из экстремальных задач можно сформулировать следующим образом.

Требуется минимизировать функционал

$$J_\varepsilon(u) = \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \beta(z) |p(R, z) - p_0(z)|^2 dz + \frac{1}{\varepsilon^2} \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} |u(z)|^2 dz \quad (8)$$

при условии, что  $p(r, z; u)$  является решением краевой задачи

$$2ik_0 \frac{\partial p}{\partial r} + \rho(z) \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right) + k_0^2 (n^2(r, z) - 1) p = 0, \quad (9)$$

$$z \in (0, \xi) \cup (\xi, H), \quad r_0 < r < \infty,$$

$$[p]|_{z=\xi} = 0, \quad \left[ \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right]_{z=\xi} = 0, \quad (10)$$

$$p|_{z=0} = 0, \quad \left( \frac{\partial p}{\partial z} + \alpha p \right) \Big|_{z=H} = 0, \quad (11)$$

$$p|_{r=r_0} = u(z). \quad (12)$$

Здесь  $p(R, z) = p(R, z; u)$  — решение задачи (1)–(4) при  $r = R$ ,  $r_0 < R < \infty$ , соответствующее управлению  $u(z)$ ,  $\beta(z) > 0$  — заданная непрерывная вещественная весовая функция,  $p_0(z)$  — заданная комплекснозначная функция,  $u(z)$  — ком-

плекснозначное управление из некоторого выпуклого замкнутого множества  $U = \{u(z) \in L_2(\Omega, 1/\rho)\}$ , где  $L_2(\Omega, 1/\rho)$  — пространство комплекснозначных функций, интегрируемых с квадратом и весом  $1/\rho$  в области  $\Omega = (0, H)$ . Скалярное произведение и норма в  $L_2(\Omega, 1/\rho)$  определяются по формулам

$$(u, v) = (u, v)_{L_2(\Omega, 1/\rho)} = \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} u(z) \bar{v}(z) dz, \quad \|u\| = (u, u)^{1/2} = \left( \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} |u(z)|^2 dz \right)^{1/2},$$

в которых черта означает комплексное сопряжение.

Отметим, что для выделения ограниченного решения в функционал качества (8) добавлен стабилизирующий функционал  $\frac{1}{\varepsilon^2} \|u\|^2$  при некотором заданном  $\varepsilon > 0$ .

Таким образом, оптимизационная задача состоит в определении комплекснозначного управления  $u \in U$ , при котором функционал (8) достигает своей нижней грани:

$$J_{\varepsilon}(w) = \inf_{u \in L_2(\Omega, 1/\rho)} J_{\varepsilon}(u). \quad (13)$$

#### ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ

Рассмотрим дифференциальные свойства экстремальной задачи (8)–(13). Сначала покажем, что при каждом фиксированном элементе  $u \in U$  соответствующее решение  $p(r, z) = p(r, z; u)$  краевой задачи (9)–(12) определяется однозначно.

Имеет место следующая лемма.

**Лемма 1.** Для комплекснозначного решения краевой задачи (9)–(12) справедлива оценка

$$\|p(R, z)\| \leq \|u(z)\|, \quad r_0 < R < \infty. \quad (14)$$

Для доказательства неравенства (14) уравнение

$$Lp = 2ik_0 \frac{\partial p}{\partial r} + \rho(z) \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right) + k_0^2 (n^2(r, z) - 1)p = 0,$$

$$n^2(r, z) = (c_0 / c(r, z))^2 (1 + iv(r, z))$$

умножим на комплексно-сопряженную функцию  $\bar{p}(r, z; u)$  и проинтегрируем с весом  $1/\rho(z)$  по области  $z \in (0, H)$ , учитывая разрывность функции  $\rho(z)$ . Тогда получим

$$(Lp, p) = \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} Lp \bar{p} dz = \int_0^{\xi} \frac{1}{\rho_1} Lp \bar{p} dz + \int_{\xi}^H \frac{1}{\rho_2} Lp \bar{p} dz = 0$$

или

$$2ik_0 \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial r} \bar{p} dz + \int_{\Omega} \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right) \bar{p} dz + k_0^2 \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} (n^2(r, z) - 1) |p|^2 dz = 0.$$

Отделив в этом тождестве мнимую часть, получим

$$k_0 \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} \left( \frac{\partial p}{\partial r} \bar{p} + \frac{\partial \bar{p}}{\partial r} p \right) dz + \frac{1}{2i} \left( \int_{\Omega} \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right) \bar{p} dz - \int_{\Omega} \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial \bar{p}}{\partial z} \right) p dz \right) + k_0^2 \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} \operatorname{Im} (n^2(r, z)) |p|^2 dz = 0. \quad (15)$$

Учитывая условия сопряжения (10) и граничные условия (11), для второго слагаемого в (15) находим

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right) \bar{p} dz - \int_{\Omega} \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial \bar{p}}{\partial z} \right) p dz = \int_0^{\xi} \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right) \bar{p} dz + \\ & + \int_{\xi}^H \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial p}{\partial z} \right) \bar{p} dz - \int_0^{\xi} \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial \bar{p}}{\partial z} \right) p dz - \int_{\xi}^H \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial \bar{p}}{\partial z} \right) p dz = \\ & = \frac{1}{\rho_2} (\bar{\alpha} - \alpha) |p|^2 \Big|_{z=H} = -\frac{1}{\rho_2} 2i \operatorname{Im}(\alpha) |p|^2 \Big|_{z=H}. \end{aligned}$$

В результате соотношение (15) принимает вид

$$\begin{aligned} & k_0 \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} \left( \frac{\partial p}{\partial r} \bar{p} + \frac{\partial \bar{p}}{\partial r} p \right) dz - \frac{1}{\rho_2} \operatorname{Im}(\alpha) |p|^2 \Big|_{z=H} + \\ & + k_0^2 \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} \operatorname{Im}(n^2(r, z)) |p|^2 dz = 0. \end{aligned} \quad (16)$$

Проинтегрируем теперь (16) по  $r \in (r_0, R)$ . Тогда после преобразований и учета начального условия (12) имеем

$$\begin{aligned} & k_0 \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} |p|^2 \Big|_{r=R} dz - \frac{1}{\rho_2} \int_{r_0}^R \operatorname{Im}(\alpha) |p|^2 \Big|_{z=H} dr + k_0^2 \int_{r_0}^R dr \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} \operatorname{Im}(n^2(r, z)) |p|^2 dz = \\ & = k_0 \int_{\Omega} \frac{1}{\rho(z)} |u|^2 dz. \end{aligned} \quad (17)$$

Поскольку  $\operatorname{Im} n^2(r, z) = (c_0 / c(r, z))^2 v(r, z) \geq 0$ ,  $\operatorname{Im}(\alpha) \leq 0$ , из (17) окончательно следует неравенство (14). Оценка (14) означает единственность решения задачи (9)–(12) и его непрерывную зависимость от начальных данных.

С целью использования градиентных методов оптимизации исследуем дифференциальные свойства критерия качества (8). Покажем, что функционал (8) дифференцируем в произвольной точке  $u(z) \in U$  в комплексном пространстве со скалярным произведением

$$\langle u, v \rangle = \operatorname{Re}(u, v). \quad (18)$$

Для этого оценим главную линейную часть приращения функционала  $\Delta J_{\varepsilon}(u) = J_{\varepsilon}(u + \delta u) - J_{\varepsilon}(u)$  в зависимости от приращения управления  $\delta u$ .

Учитывая комплекснозначность управления  $u \in U$ , рассмотрим случай амплитудно-фазового управления. Легко видеть, что в этом случае приращение решения  $\delta p = \delta p(r, z) = p(r, z; u + \delta u) - p(r, z; u)$  удовлетворяет краевой задаче

$$2ik_0 \frac{\partial \delta p}{\partial r} + \rho(z) \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial \delta p}{\partial z} \right) + k_0^2 (n^2(r, z) - 1) \delta p = 0, \quad (19)$$

$$z \in (0, \xi) \cup (\xi, H), \quad r_0 < r < \infty,$$

$$[\delta p] \Big|_{z=\xi} = 0, \quad \left[ \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial \delta p}{\partial z} \right] \Big|_{z=\xi} = 0, \quad (20)$$

$$\delta p|_{z=0} = 0, \left( \frac{\partial \delta p}{\partial z} + \alpha \delta p \right) \Big|_{z=H} = 0 \quad (21)$$

с начальным условием

$$\delta p|_{r=r_0} = \delta u(z). \quad (22)$$

Рассматривая теперь выражение для приращения функционала (8), имеем

$$\begin{aligned} \Delta J_\varepsilon(u) = & \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \{ \beta(z) (|p(u+\delta u) - p_0|^2 - |p(u) - p_0|^2) + \\ & + \frac{1}{\varepsilon^2} (|u+\delta u|^2 - |u|^2) \} dz, \end{aligned}$$

где для краткости обозначено  $p(u+\delta u) = p(R, z; u+\delta u)$ ,  $p(u) = p(R, z; u)$ .

После несложных преобразований приращение функционала можно записать в виде

$$\begin{aligned} \Delta J_\varepsilon(u) = & 2\operatorname{Re} \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \beta(z) \delta p \overline{(p(u) - p_0)} dz + 2 \frac{1}{\varepsilon^2} \operatorname{Re} \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \delta u \bar{u} dz + \\ & + \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \left( \beta(z) |\delta p|^2 + \frac{1}{\varepsilon^2} |\delta u|^2 \right) dz. \end{aligned} \quad (23)$$

Оценим в (23) интегральный член, содержащий приращение решения  $\delta p$ . Для этого воспользуемся леммой 1 и учтем, что  $\delta p$  удовлетворяет краевой задаче (19)–(22). Тогда на основании оценки (14) получим неравенство

$$\int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \beta(z) |\delta p|^2 \Big|_{r=R} dz \leq M \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} |\delta p|^2 \Big|_{r=R} \leq M \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} |\delta u|^2 dz = M \|\delta u\|^2, \quad (24)$$

где  $M = \max \beta(z)$ ,  $z \in [0, H]$ .

Учитывая в (23) оценку (24), для приращения функционала  $\Delta J_\varepsilon(u)$  получаем соотношение

$$\begin{aligned} \Delta J_\varepsilon(u) = & 2\operatorname{Re} \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \beta(z) \delta p \overline{(p(u) - p_0)} dz + \\ & + 2 \frac{1}{\varepsilon^2} \operatorname{Re} \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \delta u \bar{u} dz + o(\|\delta u\|). \end{aligned} \quad (25)$$

Чтобы окончательно определить выражение для главной линейной части, введем в рассмотрение сопряженную функцию  $\psi(r, z) = \psi(r, z; u)$  как решение в области  $G_R = \{r_0 < r < R, 0 < z < H\}$  краевой задачи

$$-2ik_0 \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial r} + \rho(z) \frac{\partial}{\partial z} \left( \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial z} \right) + k_0^2 (n^2(r, z) - 1) \bar{\psi} = 0, \quad (26)$$

$$z \in (0, \xi) \cup (\xi, H), \quad r_0 < r < R,$$

$$[\bar{\psi}]|_{z=\xi} = 0, \quad \left[ \frac{1}{\rho(z)} \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial z} \right] \Big|_{z=\xi} = 0, \quad (27)$$

$$\bar{\psi}|_{z=0} = 0, \left( \frac{\partial \bar{\psi}}{\partial z} + \alpha \bar{\psi} \right) \Big|_{z=H} = 0, \quad (28)$$

$$\bar{\psi}|_{r=R} = \beta(z) \overline{(p(u) - p_0)}. \quad (29)$$

Аналогично доказательству леммы 1 легко показать, что справедливо следующее утверждение.

**Лемма 2.** Пусть  $\delta p, \bar{\psi}$  — решения задачи (19)–(22) и (26)–(29) соответственно. Тогда имеет место соотношение

$$\int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \bar{\psi} \delta p|_{r=r_0} dz = \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \bar{\psi} \delta p|_{r=R} dz. \quad (30)$$

Принимая во внимание в (25) полученную оценку (30) и начальное условие (22), можно окончательно представить выражение для приращения функционала  $\Delta J_\varepsilon(u)$  в виде

$$\Delta J_\varepsilon(u) = 2\operatorname{Re} \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \bar{\psi} \Big|_{r=r_0} \delta u dz + \frac{2}{\varepsilon^2} \operatorname{Re} \int_0^H \frac{1}{\rho(z)} \delta u \bar{u} dz + o(\|\delta u\|). \quad (31)$$

Отсюда следует дифференцируемость функционала  $J_\varepsilon(u)$  по  $u(z)$  в пространстве  $L_2^2(\Omega, 1/\rho)$  действительных пар  $\{\operatorname{Re} u, \operatorname{Im} u\}$ . Легко также видеть, что функционал (8) выпуклый.

Таким образом, установлена следующая теорема.

**Теорема 1.** Функционал (8) является выпуклым на множестве  $U$ , дифференцируемым по Фреше в пространстве  $L_2^2(\Omega, 1/\rho)$  действительных пар  $\{\operatorname{Re} u, \operatorname{Im} u\}$ . Градиент функционала определяется выражением

$$J'_\varepsilon(u) = 2 \left\{ \psi_1(r_0, z; u) + \frac{1}{\varepsilon^2} u_1, \psi_2(r_0, z; u) + \frac{1}{\varepsilon^2} u_2 \right\}, \quad (32)$$

где  $\psi = \psi_1 + i\psi_2$  — решение сопряженной задачи (26)–(29),  $u = u_1(z) + iu_2(z)$ .

Из изложенного следует, что для определения градиента необходимо при фиксированном  $u(z)$  получить решение двух краевых задач. Вначале с помощью прямой задачи (9)–(12) следует определить функцию  $p(r, z; u)$ , а затем из (26)–(29) найти значение сопряженной функции.

Приближенное решение задачи оптимального управления (8)–(13) можно получить, используя градиентные методы [17, 18]. Поэтому в таких задачах прежде всего необходимо вычислить градиент минимизируемого функционала и сформулировать необходимые условия оптимальности. В случае экстремальных задач без ограничений условие оптимальности имеет вид

$$\operatorname{grad} J_\varepsilon(w) = 0, \quad J_\varepsilon(w) = \inf_{u \in L_2(\Omega, 1/\rho)} J_\varepsilon(u). \quad (33)$$

Для решения задачи (33) можно применить приближенные методы, в частности

$$\frac{w_{k+1} - w_k}{\tau_{k+1}} + \operatorname{grad} J_\varepsilon(w_k) = 0, \quad k = 0, 1, \dots, \quad (34)$$

с использованием различных способов выбора итерационных параметров  $\tau_k$ .

На практике часто используется выбор итерационного параметра в (34) из условия монотонности  $J_\varepsilon(w_{k+1}) < J_\varepsilon(w_k)$ . Начиная с некоторого заданного значения итерационный параметр уменьшают до тех пор, пока не будет выполнено условие монотонности.

В случае задач оптимизации с ограничениями вместо (34) используется итерационный процесс

$$w_{k+1} = P_U(w_k - \tau_{k+1} \text{grad } J_\varepsilon(w_k)), \quad (35)$$

где  $P_U$  — оператор проектирования на множество  $U$ .

Алгоритм (35) можно реализовать следующим образом:

$$\frac{\tilde{w}_{k+1} - w_k}{\tau_{k+1}} + \text{grad } J_\varepsilon(w_k) = 0, \quad (36)$$

$$w_{k+1} = P_U(\tilde{w}_{k+1}), \quad k = 0, 1, \dots \quad (37)$$

Здесь на первом шаге (36) вычисление аналогично случаю задачи без ограничений. На втором шаге (37) реализуется ввод в подпространство ограничений  $U$ .

Приближенное вычисление градиента связано с численным решением прямой краевой задачи (9)–(12) и сопряженной задачи (26)–(29) с комплексными несамопряженными операторами. Легко видеть, что для численного решения прямой и сопряженной краевых задач можно использовать один и тот же метод, который рассматривается далее.

#### РАЗНОСТНАЯ СХЕМА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВОЛНОВЫХ ПРОЦЕССОВ

Для численного моделирования звуковых полей на основе начально-краевой задачи (1)–(4) с комплекснозначным несамопряженным оператором наиболее удобным является метод сеток. Известно, что использование этого метода требует исследования устойчивости, сходимости и оценки скорости сходимости решения разностной схемы [5, 17, 19]. Отметим, что при рассмотрении разностных схем наиболее важным является вопрос устойчивости по начальным данным, что гарантирует отсутствие накопления ошибок, допущенных на некотором шаге вычислений.

Рассмотрим более подробно некоторые из этих вопросов.

В области  $G$  для численного исследования дифференциальной задачи (1)–(4) введем равномерную сетку, предполагая соизмеримость отрезков  $(0, \xi)$  и  $(\xi, H)$ :

$$\begin{aligned} \bar{\omega}_{\tau h} &= \bar{\omega}_\tau \times \bar{\omega}_h = \{(r, z), r \in \bar{\omega}_\tau, z \in \bar{\omega}_h\}, \\ \bar{\omega}_\tau &= \{r = r_m = r_0 + m\tau, m = 0, 1, 2, \dots\}, \quad \omega_\tau = \{r = r_m \in \bar{\omega}_\tau, m \geq 1\}, \\ \bar{\omega}_h &= \{z = z_k = kh, k = \overline{0, N}, h = H / N = \xi / N_1\}, \\ \omega_h &= \{z = z_k \in \bar{\omega}_h, k = \overline{1, N-1}\}, \quad \omega_h^+ = \{z = z_k \in \bar{\omega}_h, k = \overline{1, N}\}. \end{aligned}$$

Используя интегро-интерполяционный метод [17], уравнение (1) с учетом условий сопряжения (2) аппроксимируем на сетке  $\bar{\omega}_{\tau h}$  двухслойным разностным уравнением

$$4ik_0 b(z) y_r + (a\hat{y}_{\bar{z}})_z + (ay_{\bar{z}})_z + d(r, z)(\hat{y} + y) = 0, \quad (r, z) \in \bar{\omega}_\tau \times \omega_h, \quad (38)$$

где введены следующие обозначения:

$$y = y(r_m, z_k) = y_k^m = y^m = y_k, \quad \hat{y} = y_k^{m+1}, \quad y_r = (\hat{y} - y) / h,$$



$$y_z = (y_{k+1} - y_k) / h, \quad y_{\bar{z}} = (y_k - y_{k-1}) / h,$$

$$(ay_{\bar{z}})_{z,k} = \frac{1}{h^2} (a_{k+1}y_{k+1}^m - (a_{k+1} + a_k)y_k^m + a_k y_{k-1}^m), \quad a_k = a(z_k).$$

Коэффициенты уравнения (38) определяются формулами

$$a(z) = \frac{1}{\rho(z-0,5h)} = \begin{cases} \frac{1}{\rho_1}, & h \leq z \leq \xi, \\ \frac{1}{\rho_2}, & \xi < z \leq H, \end{cases} \quad b(z) = \begin{cases} 1/\rho_1, & z < \xi, \\ \frac{1}{2} \left( \frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_2} \right), & z = \xi, \\ 1/\rho_2, & z > \xi, \end{cases}$$

$$d(r, z) = \begin{cases} \frac{k_0^2 \tilde{\varepsilon}(r, z)}{\rho(z)}, \quad \tilde{\varepsilon}(r, z) = \varepsilon(r + \tau/2, z), \quad \varepsilon(r, z) = n^2(r, z) - 1, & z \neq \xi, \\ \frac{k_0^2}{2} \left[ \frac{\tilde{\varepsilon}(r, \xi - 0)}{\rho_1} + \frac{\tilde{\varepsilon}(r, \xi + 0)}{\rho_2} \right], & z = \xi. \end{cases}$$

Пользуясь разложением в ряд Тейлора, легко показать, что уравнение (38) аппроксимирует дифференциальное уравнение (1) в узлах, не принадлежащих линии раздела, с погрешностью  $O(\tau^2 + h^2)$ , и с первым порядком — в противном случае.

Легко видеть, что разностное уравнение (38) принимает вид

$$4ik_0 y_r + \hat{y}_{\bar{z}\bar{z}} + y_{\bar{z}\bar{z}} + k_0^2 \tilde{\varepsilon}(r, z)(\hat{y} + y) = 0, \quad z \neq \xi,$$

$$ik_0 \left( \frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_2} \right) y_r + \frac{1}{2h} \left( \frac{1}{\rho_2} (\hat{y}_z + y_z) - \frac{1}{\rho_1} (\hat{y}_{\bar{z}} + y_{\bar{z}}) \right) + \frac{1}{2} d(r, z)(\hat{y} + y) = 0$$

при  $z = \xi$ .

Импедансное граничное условие (3) в узлах  $(r, z) = (r, z_N)$ ,  $r \in \bar{\omega}_\tau$ , аппроксимируем уравнением

$$2ik_0 h y_r - (\hat{y}_{\bar{z}} + y_{\bar{z}}) + \left( \frac{h}{2} k_0^2 \tilde{\varepsilon}(r, z) - \tilde{\alpha}(r) \right) (\hat{y} + y) = 0,$$

где  $\tilde{\alpha}(r) = \alpha(r + \tau/2)$ .

Таким образом, исходной задаче (1)–(3) сопоставим разностную задачу

$$4ik_0 b(z) y_r + ((a\hat{y}_{\bar{z}})_z + (ay_{\bar{z}})_z) + d(r, z)(\hat{y} + y) = 0, \quad (r, z) \in \bar{\omega}_\tau \times \omega_h, \quad (39)$$

$$2ik_0 h b_N y_r - a_N (\hat{y}_{\bar{z}} + y_{\bar{z}}) + \left( \frac{h}{2} d_N - \frac{1}{\rho_2} \tilde{\alpha}(r) \right) (\hat{y} + y) = 0,$$

$$(r, z) = (r, z_N), \quad r \in \bar{\omega}_\tau, \quad (40)$$

$$y(r, 0) = 0, \quad r \in \bar{\omega}_\tau. \quad (41)$$

Для исследования свойств разностной схемы (39)–(41) введем гильбертово пространство  $\mathcal{H} = L_2(\omega_h^+)$  комплекснозначных функций, заданных на сетке  $\omega_h^+$ .

Скалярное произведение и норму в  $\mathcal{H}$  определим по формулам

$$[y, v] = (y, v)_{\omega_h} + 0,5 h y_N \bar{v}_N, \quad |[y]| = [y, y]^{1/2},$$

$$(y, v)_{\omega_h} = \sum_{z \in \omega_h} h y \bar{v}, \quad \|y\|_{L_2(\omega_h)} = (y, y)_{\omega_h}^{1/2},$$

где черта означает комплексное сопряжение.

Учитывая соотношения (39)–(41), задаче (1)–(4) поставим в соответствие двухслойную неявную разностную схему в операторной форме

$$4ik_0By_r + A(\hat{y} + y) = 0, \quad r \in \bar{\omega}_\tau, \quad (42)$$

$$y^0 \text{ задано.} \quad (43)$$

Здесь  $y^0, y \in \mathcal{H}$ ,  $y^0 = \{u(z), z \in \omega_h^+\}$ ,  $y = y(r) = \{y(r, z), z \in \omega_h^+\}$ ,  $B = b(z)E$ , где  $E$  — тождественный оператор, а линейный комплекснозначный оператор  $A$  действует в пространстве  $\mathcal{H}$  и определяется соотношениями

$$Av = \begin{cases} \frac{1}{h} a_2 v_z - \frac{1}{h^2} a_1 v + d(r, z)v, & z = h, \\ (av_{\bar{z}})_z + d(r, z)v, & z = z_k, k = \overline{2, N-1}, \\ -\frac{2}{h} a_N v_{\bar{z}, N} + d_N v_N - \frac{2}{h} \frac{1}{\rho_2} \tilde{\alpha}(r)v_N, & z = H. \end{cases}$$

Устойчивость по начальным данным будем исследовать в энергетическом пространстве  $\mathcal{H}_D$ , определяемом скалярным произведением  $(y, v)_D = [Dy, v]$  и нормой  $\|y\|_D = [Dy, y]^{1/2}$ , где  $D$  — некоторый (возможно, зависящий от  $r$ ) самосопряженный положительно-определенный оператор. Применительно к двухслойной схеме (42), (43) равномерная устойчивость по начальным данным в  $\mathcal{H}_D$  означает выполнение энергетического неравенства

$$[Dy^{m+1}, y^{m+1}]^{1/2} \leq [Dy^m, y^m]^{1/2}, \quad m = 0, 1, 2, \dots$$

Введем в рассмотрение вспомогательный оператор второй разностной производной  $\Lambda v = (av_{\bar{z}})_z$ , действующий в пространстве сеточных функций, определенных на сетке  $\bar{\omega}_h$  и принимающих нулевое значение при  $z = 0$ .

Имеет место утверждение.

**Лемма 3.** Пусть  $y \in \mathcal{H}$ . Тогда справедливы следующие соотношения:

$$\begin{aligned} \operatorname{Im} (iby_r, (\hat{y} + y))_{\omega_h} &= \operatorname{Im} \left\{ \sum_{k=1}^{N-1} ihb_k y_{r,k} \overline{(\hat{y}_k + y_k)} \right\} = \frac{1}{\tau} ((b\hat{y}, \hat{y})_{\omega_h} - (by, y)_{\omega_h}), \quad (44) \\ \operatorname{Im} (\Lambda(\hat{y} + y), \hat{y} + y)_{\omega_h} &= \frac{2hk_0}{\tau} b_N (|\hat{y}_N|^2 - |y_N|^2) + \frac{h}{2} \operatorname{Im} (d_N) |\hat{y}_N + y_N|^2 - \\ &\quad - \frac{1}{\rho_2} \operatorname{Im} (\tilde{\alpha}(r)) |\hat{y}_N + y_N|^2. \quad (45) \end{aligned}$$

**Доказательство.** Для доказательства (44) учтем, что по определению мнимой части

$$\operatorname{Im} (ib(z)y_r \overline{(\hat{y} + y)}) = \frac{1}{2} [b(z)(y_r \overline{(\hat{y} + y)} + \overline{y_r (\hat{y} + y)})].$$

Учитывая далее выражение для оператора разностной производной, после несложных преобразований находим

$$\operatorname{Im} (ib(z)y_r \overline{(\hat{y} + y)}) = \frac{1}{\tau} b(z) (|\hat{y}|^2 - |y|^2).$$

Следовательно, для мнимой части скалярного произведения  $(iby_r, (\hat{y} + y))_{\omega_h}$  получаем

$$\operatorname{Im} (iby_r, \hat{y} + y)_{\omega_h} = \frac{1}{\tau} ((b\hat{y}, \hat{y})_{\omega_h} - (by, y)_{\omega_h}).$$

Для доказательства второго тождества (45) заметим, что

$$\operatorname{Im} (\Lambda(\hat{y} + y), \hat{y} + y)_{\omega_h} = \frac{1}{2i} \{(\Lambda(\hat{y} + y), \hat{y} + y)_{\omega_h} - (\hat{y} + y, \Lambda(\hat{y} + y))_{\omega_h}\}.$$

Отсюда, воспользовавшись разностной формулой Грина для комплекснозначных функций [19]

$$\begin{aligned} & (y, (av_{\bar{z}})_z)_{\omega_h} - ((ay_{\bar{z}})_z, v)_{\omega_h} = \\ & = -((\bar{a} - a)y_{\bar{z}}, v_{\bar{z}}) + [y\bar{a}\bar{v}_{\bar{z}} - \bar{v}ay_{\bar{z}}]_N - [y_0\bar{a}_1\bar{v}_{z,0} - \bar{v}_0a_1y_{z,0}] \end{aligned}$$

и учитывая, что  $a - \bar{a} = 0$ ,  $v_0 = y_0 = 0$ , получаем

$$\operatorname{Im} (\Lambda w, w)_{\omega_h} = \frac{i}{2} a_N [w\bar{w}_{\bar{z}} - \bar{w}w_{\bar{z}}]_N, \quad w = \hat{y} + y. \quad (46)$$

Применив краевое условие (40), имеем

$$\begin{aligned} \operatorname{Im} (\Lambda w, w)_{\omega_h} &= \frac{i}{2} \left\{ w_N \left[ -2ik_0hb_N \bar{y}_{r,N} + \frac{h}{2} \overline{d_N w_N} - \frac{1}{\rho_2} \overline{\tilde{\alpha}(r)w_N} \right] - \right. \\ & \left. - \bar{w}_N \left[ 2ik_0hb_N y_{r,N} + \frac{h}{2} d_N w_N - \frac{1}{\rho_2} \tilde{\alpha}(r)w_N \right] \right\} = \\ &= \frac{i}{2} \left\{ -2ik_0hb_N [w\bar{y}_r + \bar{w}y_r] + \frac{h}{2} |w_N|^2 (\overline{d_N} - d_N) + \frac{1}{\rho_2} |w_N|^2 (\tilde{\alpha}(r) - \overline{\tilde{\alpha}(r)}) \right\}. \end{aligned}$$

Поскольку

$$[w\bar{y}_r + \bar{w}y_r]_N = \frac{2}{\tau} (|\hat{y}_N|^2 - |y_N|^2),$$

из предыдущего тождества окончательно следует

$$\operatorname{Im} (\Lambda w, w)_{\omega_h} = \frac{2hk_0}{\tau} b_N (|\hat{y}_N|^2 - |y_N|^2) + \frac{h}{2} \operatorname{Im} (d_N) |w_N|^2 - \frac{1}{\rho_2} \operatorname{Im} \tilde{\alpha}(r) |w_N|^2.$$

Перейдем к анализу устойчивости разностной схемы (42), (43) по начальным данным. Предварительно докажем следующую теорему.

**Теорема 2.** Для решения разностной схемы (42), (43) справедливо энергетическое тождество

$$[b\hat{y}, \hat{y}] + \frac{\tau}{4k_0} [\operatorname{Im} (d)(\hat{y} + y), \hat{y} + y] - \frac{1}{\rho_2} \frac{\tau}{4k_0} \operatorname{Im} (\tilde{\alpha}) |\hat{y}_N + y_N|^2 = [by, y]. \quad (47)$$

Для доказательства умножим в смысле скалярного произведения  $(\cdot, \cdot)$  уравнение (42) на величину  $w = \hat{y} + y$ . Тогда, отделяя мнимую часть полученного тождества, имеем

$$\operatorname{Im} \{4k_0(iby_r, w) + (\Lambda w, w) + (dw, w)\} = 0. \quad (48)$$

Используя далее лемму 3, а также выражение

$$\operatorname{Im} (dw, w) = \operatorname{Im} \left\{ \sum_{k=1}^{N-1} h d_k^n w_k^{n+1} \overline{(w_k^{n+1})} \right\} = \|(\operatorname{Im} d)^{1/2} (\hat{y} + y)\|^2,$$

тождество (48) преобразуем к виду

$$\begin{aligned} (b\hat{y}, \hat{y})_{\omega_h} + \frac{h}{2} b_N |\hat{y}_N|^2 + \frac{\tau}{4k_0} [(\operatorname{Im} (d)w, w) + \frac{h}{2} \operatorname{Im} (d_N) |w_N|^2] - \\ - \frac{1}{\rho_2} \frac{\tau}{4k_0} \operatorname{Im} \tilde{\alpha}(r) |w_N|^2 = (by, y)_{\omega_h} + \frac{h}{2} b_N |y_N|^2. \end{aligned}$$

Отсюда следует справедливость теоремы.

На основании тождества (47) можно установить единственность и равномерную устойчивость разностной схемы (42), (43) по начальным данным в норме энергетического пространства комплекснозначных функций  $\mathcal{H}_B$  со скалярным

произведением и нормой соответственно:

$$[By, v] = (by, v)_{\omega_h} + 0,5hb_N y_N \bar{v}_N, \quad |[y]|_B = [By, y]^{1/2}.$$

Справедливы следующие утверждения.

**Теорема 3.** Разностная схема (42), (43) имеет единственное решение.

**Теорема 4.** Разностная схема (42), (43) равномерно устойчива по начальным данным в норме  $\mathcal{H}_B$ , и для ее решения имеет место априорная оценка

$$|[y^{m+1}]|_B \leq |[y^m]|_B, \quad m = 0, 1, 2, \dots \quad (49)$$

Прямым следствием неравенства (49) является оценка

$$|[y^m]|_B \leq |[y^0]|_B, \quad m = 0, 1, 2, \dots,$$

выражающая устойчивость разностной схемы (42), (43) по начальным данным.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреховских Л.М., Лысанов Ю.П. Теоретические основы акустики океана. — Л.: Гидрометеиздат, 1982. — 264 с.
2. Распространение волн и подводная акустика / Под ред. Дж.Б. Келлера и Дж. Пападикаса. — М.: Мир, 1980. — 230 с.
3. Тапперт Ф.Д. Метод параболического уравнения // Распространение волн в подводной акустике. — М.: Мир, 1980. — С. 180–226.
4. Завадский В.Ю. Моделирование волновых процессов. — М.: Наука, 1991. — 368 с.
5. Гладкий А.В., Сергиенко И.В., Скопецкий В.В. Численно-аналитические методы исследования волновых процессов. — Киев: Наук. думка, 2001. — 452 с.
6. Алексеев Г.В., Комаров Е.Г. Численное исследование экстремальных задач теории излучения звука в плоском волноводе // Мат. моделирование. — 1991. — 3, № 12. — С. 52–64.
7. Алексеев Г.В., Комашинская Т.С., Синько В.Г. Распределенные вычисления в задачах активной минимизации звука в двумерном многомодовом волноводе // Сиб. журн. индустр. математики. — 2004. — 7, № 2. — С. 9–22.
8. Данилов В.Я., Кравцов Ю.А., Наконечный А.Г. Математические аспекты управления гидроакустическими полями // Формирование акустических полей в океанических волноводах. — Н. Новгород: ИПФ АН СССР, 1991. — С. 32–55.
9. Bermudez A., Gamallo P., Rodriguez R. Finite element methods in local active control of sound // SIAM J. Control and Optim. — 2004. — 43, N 2. — P. 437–465.
10. Савенкова А.С. Мультипликативное управление в задаче рассеяния для уравнения Гельмгольца // Сиб. журн. индустр. математики. — 2007. — 10, № 1. — С. 128–139.
11. Lee D., Mc Daniel S.T. Ocean acoustic propagation by finite difference method // Comput. Math. Appl. — 1987. — 14. — P. 305–423.
12. Гладкий А.В., Скопецкий В.В., Подласов Е.С. Численное моделирование волновых процессов в неоднородных средах с импедансной границей // Кибернетика и системный анализ. — 2006. — № 4. — С. 41–50.
13. Гладкий А.В., Скопецкий В.В., Харрисон Д.А. Анализ и формирование акустических полей в неоднородных волноводах // Там же. — 2009. — № 2. — С. 63–71.
14. Lee D., Pierse A.D., Shang E.C. Parabolic equation development in the twentieth Century // J. Comput. Acoust. — 2000. — 1, N 4. — P. 527–637.
15. Meyer M., Hermand J.-P. Optimal nonlocal boundary control of the wide-angle parabolic equation for inversion of a waveguide acoustic field // J. Acoust. Soc. Amer. — 2005. — 117, N 5. — P. 2937–2948.
16. Meyer M., Hermand J.-P., Asch M., Le Gac J.-C. An analytic multiple frequency adjoint-based inversion algorithm for parabolic-type approximations in ocean acoustics // Inverse Probl. Sci. and Eng. — 2006. — 14, N 3. — P. 245–265.
17. Самарский А.А., Вабищевич П.Н. Вычислительная теплопередача. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 784 с.
18. Васильев П.Ф. Методы оптимизации. — М.: Факториал Пресс, 2002. — 824 с.
19. Самарский А.А., Гулин А.В. Устойчивость разностных схем. — М.: Наука, 1973. — 416 с.

Поступила 10.01.2012